

DOI: 10.31696/2618-7302-2023-2-070-080

**ЛЕКСИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС В КХМЕРСКОМ ЯЗЫКЕ:
«ИЗЛИШНЯЯ МНОГОСЛОВНОСТЬ» ИЛИ РАБОТА НАД СМЫСЛОМ?***

© 2023

Т. Г. Погибенко¹

Комплексность языковых единиц в мон-кхмерских и других изолирующих языках Азии является их важной чертой. В статье рассматривается особый тип комплексных единиц кхмерского языка, каким является лексический комплекс, в частности, глагольный лексический комплекс, имеющий исключительно высокую частотность в тексте. В лингвистической литературе по изолирующим языкам Азии, в том числе в работах по кхмерскому языку, этот тип комплексных единиц не выделяется, поскольку внешне они не отличаются от сложных слов и сериальных конструкций в том, что представляют собой последовательность глаголов без каких-либо средств подчинительной или сочинительной связи. Для кхмерского языка особенно характерны глагольные лексические комплексы, представляющие собой цепочки, состоящие из нескольких глаголов. Их наличие в дискурсе западными лингвистами рассматривается как излишняя многословность, не имеющая отношения к выражению смыслов. В отечественной лингвистике первым, кто ввел понятие лексического комплекса в научный обиход, был Д. И. Еловков. По его определению, лексические комплексы состоят из двух или нескольких полнозначных слов и представляют собой структурные и семантические единства особого рода [Еловков, 2006, с. 106]. Он выделил и описал большое количество структурных и семантических типов лексических комплексов в кхмерском языке, а также дал исчерпывающую характеристику их функционального потенциала. Это был настоящий прорыв в изучении кхмерского языка.

В данной статье дается определение глагольному лексическому комплексу как единицы, состоящей из последовательности глаголов с объединенной семантической структурой, между которыми отсутствует формальная связь, но существует связь на семантическом уровне. На материале из современного кхмерского, среднекхмерского и древнекхмерского языков рассматриваются два конкретных типа семантической деривации, осуществляемой на базе глагольного лексического комплекса: создание лексического комплекса для достижения многозначности единицы номинации и создание лексического комплекса для устранения многозначности слова. Дериваты первого типа используются для характеристики разных аспектов одного действия, дериваты второго типа используются для снятия многозначности слова. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что кхмерский лексический комплекс является хорошо структурированной и эффективной единицей номинации, позволяющей точно, лаконично и изящно выражать смыслы в нужном объеме, и что эта языковая единица не имеет аналогов в языках другой типологии.

* Данная статья написана по материалу доклада, сделанного на Чтениях памяти профессора Дмитрия Ивановича Еловкова, проведенных кафедрой филологии Юго-Восточной Азии Восточного факультета СПбГУ 19–20 мая 2022 года.

¹ Погибенко Тамара Григорьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; t.pogibenko@mail.ru
Tamara G. Pogibenko, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; t.pogibenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6667-1929

Ключевые слова: кхмерский язык, полипредикативные комплексы, лексические комплексы, семантическая деривация

Для цитирования: Погибенко Т. Г. Лексический комплекс в кхмерском языке: «излишняя многословность» или работа над смыслом? *Вестник Института востоковедения РАН.* 2023. № 2. С. 70–80. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-2-070-080

LEXICAL COMPLEX IN KHMER: «UNNECESSARY VERBOSITY» OR ELABORATION OF MEANING?

Tamara G. Pogibenko

Complexity of language units in Mon-Khmer and other Asian languages of isolating profile is their prominent feature. The article deals with a specific type of Khmer complex units that is lexical complex, in particular verbal lexical complex which has an exceptionally high frequency in Khmer text. In linguistic literature dealing with isolating languages of Asia, including Khmer, this type of complex units is not recognized due to the fact that they do not look different from complex words and serial verb constructions being also sequences of verbs without any means of subordination or coordination. A most characteristic feature of Khmer is chains consisting of several verbs. Their presence in discourse is often seen as unnecessary verbosity, having nothing to do with expression of meaning. Russian linguist D. I. Yelovkov was the first to introduce the concept of lexical complex in Khmer. According to him, a lexical complex consists of two or more lexemes which make up a structural and semantic unity of a special kind [Еловков 2006, с. 106]. He singled out several types of lexical complexes and described their functional potential in detail. It was a real breakthrough in Khmer studies.

This article defines the verbal lexical complex as a unit comprised of several verbs with a unified semantic structure without formal links but connected on the semantic level. Two specific types of semantic derivation by means of lexical complexes are analyzed: polysemantic lexical complexes and lexical complexes that eliminate word ambiguity. Data from Modern Khmer, Middle Khmer and Old Khmer is used. Polysemantic lexical complex derivatives are used to characterize different aspects of one single action. Analysis presented in the article allows us to draw the conclusion that the Khmer lexical complex is a well-structured and effective nomination unit which allows the speaker to accurately, concisely and in a smart way express meanings in the amount required. Lexical complex is a language unit which has no analogues in languages of other typological profile.

Keywords: Khmer, multiverb complexes, lexical complexes, semantic derivation

For citation: Pogibenko T. G. Lexical Complex in Khmer: «Unnecessary Verbosity» or Elaboration of Meaning? *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN.* 2023. 2. Pp. 70–80. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-2-070-080

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В ЗАПАДНОЙ КХМЕРИСТИКЕ

*A European says: I can't understand this, what's wrong with me?
An American says: I can't understand this, what's wrong with him?
Sir Terry Pratchett. British novelist*

Комплексность языковых единиц в мон-кхмерских (МК) и других изолирующих языках Азии является их важной чертой. Специфический характер комплексных единиц в этих языках обусловлен такими факторами их типологического профиля, как слоговой характер значимых единиц, моносиллабизм, а также изоляция как важный принцип организации их грамматической системы.

Особый тип комплексных единиц кхмерского языка — лексический комплекс (ЛК). Эта языковая единица остается малоизученной, а основным принципом ее анализа является неоправданная «экзотизация»². До работы Д. И. Еловкова [Еловков, 2006] такого термина вообще не было и существование такой единицы в кхмерском языке лингвистами не признавалось.

Известный британский исследователь кхмерского языка Ю. Джейкоб рассматривала поликомпонентные комплексы как излишнюю многословность (*unnecessarily verbose style*) [Jacob, 1989, p. 23]. Следующий пример, содержащий серию из трех глаголов, она квалифицирует как смысловой повтор (*repetition of ideas*) и украшательство (*the desire to embellish*), как прием, используемый в кхмерской прозе [Jacob, 1989, p. 32–34]:

кхмерский
(1) *prɔkæək* *muən-toən* *tɔtɯəl* *prɔ:m* *nəw-laəj*
спорить еще не признавать соглашаться еще не
'спорить и никак не соглашаться' [Jacob, 1989, p. 34]

На самом деле в данном случае глагол речевой деятельности *prɔkæək* 'спорить'³ и ЛК ментального состояния *tɔtɯəl prɔ:m* 'соглашаться', будучи употреблены с отрицанием, образуют ЛК, который описывает ситуацию недостижения ментального состояния «быть согласным» в процессе речевой деятельности «спорить». Использование этих компонентов по отдельности не позволило бы описать ситуацию в нужном объеме.

Можно привести другие примеры, в которых описание ментального состояния «согласия/несогласия» осуществляется посредством лексических комплексов с глаголами речи. Их использование — это не излишняя многословность или украшательство и не стилистический прием. Использование глаголов речи в таких случаях объясняется тем, что речь — это естественный способ узнать о ментальном состоянии другого. Например, в (2) это ЛК *ksəp prap* 'прошептать', букв. 'шептать — говорить'; в (3) — это глаголы издавания звука *sraek* и *thyo:*, заменяющие речь, в (4) — это глагол *pa?de?saet* 'отрицать'.

кхмерский
(2) ខ្ញុំប្រាប់ព្រមទាំងបង្ហើបបបូរមាត់បន្តិចៗ
ksəp *prap* *prɔ:m* *teəŋ* *bvŋhaəp* *bvbo:* *moət*
шептать говорить соглашаться ADV приоткрывать губа рот
bvntec
слегка
'шепотом согласиться, слегка шевеля губами'⁴

кхмерский
(3) ស្រែកថ្ងូរប្រសព្វ
sraek *thyo:* *huh* *prɔ:m*
кричать стонать стон соглашаться
'издав громкий стон, согласиться'⁵

кхмерский
(4) បដិសេធមិនព្រមទទួលកំហុសរបស់ខ្លួនឡើយ
pa?de?saet *muən* *prɔ:m* *tɔtɯəl* *kəmhoh* *khluən* *laəj*
отрицать NEG соглашаться признавать вина свой NEG
'отрицать и не признавать своей вины'⁶

² Об «экзотизации» как основном принципе описания изолирующих языков в определенный исторический период их изучения говорит В. М. Солнцев [Солнцев, 1995, с. 4].

³ В словаре [Chuon Nath, 1967–1968] в толковании слова *prɔkæək* используются глагол речевой деятельности *səse:k khniə* 'разговаривать' и ЛК речевой деятельности *chlaəj tɔtɯŋ tɔəh* 'отвечать-возражать-спорить'.

⁴ SEALang Library Khmer Text Corpus. URL: <https://sealang.net/khmer/corpus.htm> (дата обращения: 07.11.22).

⁵ SEALang Library Khmer Text Corpus. URL: <https://sealang.net/khmer/corpus.htm> (дата обращения: 07.11.22).

⁶ SEALang Library Khmer Text Corpus. URL: <https://sealang.net/khmer/corpus.htm> (дата обращения: 07.11.22).

Американский лингвист Дж. Хайман, автор ряда работ по кхмерскому языку, тоже считает, что в кхмерском языке много излишеств, в частности, одно и то же значение выражается в одном предложении несколько раз. По этому поводу он пишет: «Кхмерский язык — это язык, где «все сойдет». Кхмерская проза иногда схожа с полотном Джексона Поллака в том, что она содержит огромное количество семантически ненужных излишеств. Дополнительные слова и словосочетания швыряются как попало на структуру предложения SVO, которую часто просто невозможно разглядеть» [Haiman, 2012, p. 124]⁷. В качестве одного из примеров он приводит серию глаголов *ciəj cro:ŋ cre:ŋ* в следующем предложении:

кхмерский

- (5) ពុំដឹងដូចយប្រាប់ប្រែងប្រែងប្រែងយ៉ាងម៉េច
rit *duŋ* *ciəj* *cro:ŋ*
 NEG знать помогать подпирать; поддерживать (например, деньгами)
cre:ŋ *pʔouŋ* *ja:ŋ tes*
 подпирать; помогать младший sibling; 2SG как
 ‘Не знаю, как тебе помочь’⁸ [Haiman, 2012, p. 121]

Здесь, по мнению Дж. Хаймана, «излишеством» является то, что значение помощи или поддержки выражается три раза. На самом деле это АК, построенный по весьма продуктивной в кхмерском языке модели «гипероним (= *ciəj*) + гипоним (= *cro:ŋ cre:ŋ*)». В АК данного типа слово, имеющее более общее значение (гипероним), выступает со словом или словами, имеющими более конкретное значение (гипонимы), которые сужают, конкретизируют значение гиперонима⁹. Кхмерский глагол *ciəj*, как и русский глагол *помогать*, имеет много значений. Но в кхмерском языке существует языковая стратегия, которая позволяет снимать многозначность лексемы. Этой стратегией является лексический комплекс. С глаголом *ciəj* в кхмерском языке образуется много АК, например: *ciəj kuit* ‘советовать’, букв. ‘помогать — думать’, *ciəj spɨkruəh* ‘помогать; спасать’, букв. ‘помогать — спасать’.

АК *ciəj cro:ŋ cre:ŋ* имеет свое специфическое значение, он создается для описания ситуаций моральной или другими средствами оказанной поддержки, как в (6) и (7). Но этот АК не может употребляться для описания ситуации оказания помощи кому-то посредством выполнения части его работы, например, при переводе предложения *Помоги мне помыть посуду*.

кхмерский

- (6) វៀតណាមជួយប្រាប់ប្រែងប្រែងទិវាពិភពលោកបង្ការប្រឆាំង HIV/AIDS។
 ‘Вьетнам поддерживает (= *ciəj cro:ŋ cre:ŋ*) Международный день защиты от СПИДа.’¹⁰

кхмерский

- (7) ក្រុមហ៊ុនឡានធំៗនាំគ្នាសម្រុកទៅទីផ្សារថ្ងៃបន្ទាប់ពីរដូវដួងប្រាប់ប្រែងប្រែង កាត់ពន្ធហើយដូចយកាត់បន្ថយថ្លៃឡាន។
 ‘Многие крупные автомобильные компании поспешили вернуться на рынок на следующий день после того, как государство оказало поддержку (= *ciəj cro:ŋ cre:ŋ*), снизив налоги, и помогло снизить цену на машины.’¹¹

⁷ «Cambodian is an ‘anything goes’ language, whose prose sometimes seems to approximate a Jackson Pollock canvas, with massive semantically unnecessary redundancy. Extra words and phrases are slapped onto a frequently invisible SVO skeleton structure».

⁸ Перевод мой — Т. П. Перевод Дж. Хаймана ‘(You) can’t help younger brother’ представляется неверным.

⁹ По этой модели построен, например, АК *sp:se: tak taen* ‘писать (например, роман)’, где *sp:se:* ‘писать’, *tak taen* ‘сообщать, рассказывать, описывать’. Здесь гипоним *tak taen* конкретизирует значение слова *sp:se:*.

¹⁰ វៀតណាមជួយប្រាប់ប្រែងប្រែងទិវាពិភពលោកបង្ការប្រឆាំង HIV/AIDS. URL: <https://Vietnam.vnnet.vn>. (дата обращения: 05.11.22).

¹¹ ក្រុមហ៊ុនឡានធំៗនាំគ្នាសម្រុកទៅទីផ្សារថ្ងៃបន្ទាប់ពីរដូវដួងប្រាប់ប្រែងប្រែង កាត់ពន្ធហើយដូចយកាត់បន្ថយថ្លៃឡាន. URL: <https://ms.-my.facebook.com> (дата обращения: 05.11.22).

Взгляд на лексический комплекс как на «многословное излишество», как это ни парадоксально, у западных ученых зачастую аргументируется невозможностью перевода на европейские языки. Ю. Джейкоб в статье о стилистических особенностях современной кхмерской прозы и публицистики пишет: «Создается впечатление, особенно при переводе, что это излишне многословный стиль, содержащий намного больше слов, нежели можно отразить в переводе»¹² [Jacob, 1989, p. 23]. А. Дилер в статье, посвященной другому типу комплексных единиц — сериальным конструкциям в тайском языке, также отмечает: «С точки зрения английского языка, разговорный тайский дискурс слишком перегружен подробностями, описываемыми глаголами, при этом имеет место дефицит именных идентификаций»¹³ [Diller, 2006, p. 175].

Чтобы убедиться в том, что Ю. Джейкоб и Дж. Хайман неправы, говоря о том, что кхмерская проза страдает неоправданной многословностью и семантическими излишествами, рассмотрим пример. В (8) французский глагол *sauter* ‘скакать’ переводится на кхмерский язык четырьмя лексемами, образующими лексический комплекс: *lò:t kraok chɔ: laəj*.

кхмерский

(8) ខ្ញុំលោតក្រោកឈរឡើងយ៉ាងស្លន់ស្លោ ហាក់ដូចជាត្រូវវន្ទះបាញ់។

<i>khrom</i>	<i>lò:t</i>	<i>kraok</i>	<i>chɔ:</i>	<i>laəj</i>	<i>ja:ŋ</i>
1SG	прыгать	вставать	стоять	подниматься	ADV
<i>slɔn</i>	<i>slao</i>		<i>hak</i>	<i>douc</i>	<i>ciə</i>
испуганный	широко	раскрытый	словно+	как+	быть=словно
<i>trəw</i>	<i>rɔnteəh</i>	<i>baŋ</i>			
PASS	гром	стрелять			

‘J’ai sauté sur mes pieds comme si j’avais été frappé par la foudre’ (‘Я вскочил, словно от удара грома’) (Экзюпери, 2015, с. 13).

Здесь каждый из компонентов комплекса описывает свой аспект ситуации. Глагол *kraok* ‘вставать из сидячего или лежащего положения’ описывает подъем после сна, глагол *lò:t* ‘прыгать’ описывает то, что подъем был резким скачком, а инцептивный комплекс *chɔ: laəj* выражает то, что участник ситуации встал на ноги. В результате перед глазами читателя возникает целый визуальный ряд. На этом примере можно видеть, что АК строится не для ‘украшательства’ и его компоненты не являются семантически избыточными. Напротив, АК является эффективным инструментом для порождения тех смыслов, которые позволяют описывать ситуацию адекватным образом, использование АК позволяет упаковывать информацию как можно более ясно и экономно.

Для сравнения, в (9) используются только три компонента АК, рассмотренного в (8), а именно *kraok chɔ: laəj*. Отсутствие глагола *lò:t* связано с тем, что в данном случае описывается нерезкое, спокойное движение юноши, который сидел печальный, погруженный в грустные думы. Сравнивая эти два примера, можно сказать, что АК в кхмерском дискурсе комплектуется не для красоты, а точно в соответствии с тем, что надо выразить.

кхмерский

(9) ស្ថានីយអូស្រឡៅ! ក្មេងនោះក្រោកឈរឡើង ហើយអើតតាមបង្អួចមើលទៅខាងកើត។

<i>sthani:</i>	<i>ʔo:</i>	<i>sɔblaw</i>	<i>kme:ŋ</i>	<i>nuh</i>	<i>kraok</i>	<i>chɔ:</i>	<i>laəj</i>
станция	EXCL	PN	юноша	ТОТ	вставать	стоять	подниматься
<i>haəj</i>	<i>ʔaət</i>		<i>ta:m</i>	<i>bvŋʔuəc</i>	<i>mə:l</i>	<i>təw</i>	<i>kha:ŋ</i>
и	высовываться	через	окно	смотреть	к	сторона	восток

Ах! станция Сралав! Юноша встал, выглянул в окно и посмотрел в сторону востока (Ной Хач, 1949, с. 3).

¹² «One feels, especially when translating, that it is an unnecessary verbose style, containing far more words than can be represented in translation».

¹³ «From the English point of view, informal Thai discourse often seems to provide an overload of verb-based detail with a corresponding dearth of nominal identification».

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КХМЕРИСТИКЕ

Д. И. Еловков был первым, кто обосновал наличие категории лексического комплекса в кхмерском языке. Он выделил и описал большое количество структурных и семантических типов АК, дал исчерпывающую характеристику их функционального потенциала. Это был прорыв в изучении кхмерского языка. АК в кхмерском языке могут иметь в своем составе от двух до шести полнозначных слов. Они, по выражению Д. И. Еловкова, представляют собой структурные и семантические единства особого рода [Еловков, 2006, с. 106]. По классификации Д. И. Еловкова, АК бывают разных типов в зависимости от трех факторов: категориальной принадлежности входящих в АК слов, категориальной принадлежности всего комплекса, соотношения значения компонентов со значением комплекса. По последнему признаку выделяются три типа: 1) значение комплекса является суммой значений компонентов, 2) значение комплекса совпадает со значениями компонентов (синонимические АК), 3) значение комплекса отличается от значений компонентов.

В качестве компонентов АК выступают слова разных частей речи без каких-либо средств связи. Они представляют собой одну комплексную единицу номинации с объединенной семантической структурой. Подавляющее большинство АК не заносится в словари, поскольку образуются в речи, поэтому их анализ и тем более синтез остаются проблемой.

В кхмерском языке и других изолирующих языках Азии распространены АК, состоящие из полнозначных глаголов. Глагольные АК в кхмерском языке важно отличать от сложных глаголов и глагольных сериальных конструкций. По форме их различить нельзя, поскольку они все состоят из глаголов, между которыми нет показателей связи. Мы исходим из того, что в изолирующих языках Азии сериальные конструкции и глагольные АК различаются следующим образом. Сериальные конструкции, как это принято считать в научной литературе, обозначают последовательность действий, концептуализированных как одно событие («single event»), при этом порядок компонентов в них иконический. АК в МК языках обозначают не последовательность действий, а характеризуют одно действие с разных сторон. Сложные слова, состоящие из глагольных основ, отличаются от АК тем, что они создаются для выражения нового понятия, нового смысла. Поэтому в кхмерском языке *luac sdap* ‘подслушивать’, букв. ‘красть, делать тайком — слушать’ — это АК; *sdap lu:* ‘слышать’, букв. ‘слушать — слышать’ — это СК; *kan jɔ:k* ‘придерживаться мнения’, букв. ‘держаться — брать’ — это сложное слово. Есть и другие критерии, по которым можно более или менее успешно разграничивать эти три категории комплексных единиц, однако это отдельная большая тема¹⁴.

Далее мы рассмотрим третий тип глагольных АК, выделенный Д. И. Еловковым, — асимметричные АК, в которых значение комплекса отличается от значений компонентов, и опишем два функциональных типа семантической деривации, ими осуществляемой: создание полисемии и устранение полисемии.

СОЗДАНИЕ ПОЛИСЕМАНТИЧНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Глагольные АК могут состоять из простых глаголов и/или глагольных АК, а также включать в свой состав имена. Они могут быть устойчивыми и воспроизводимыми и фиксироваться

¹⁴ Многие типы АК изолирующих языков в зарубежной научной литературе могут рассматриваться как сериальные конструкции. Например, синонимические АК в [Aikhenvald, 2009, p. 30] рассматриваются как сериальные конструкции с неиконическим порядком компонентов.

словарями или порождаться в речи. АК может строиться с целью охарактеризовать описываемую ситуацию сразу с нескольких сторон. Рассмотрим это на примерах трех АК с перцептивными глаголами, которые содержат общие компоненты. Все они описывают перцептивную деятельность, осуществляемую с большим вниманием.

(i) *kə:j kən rəmpəj nə:tra:* (ii) *rəmpəj kə:j kən mə:l* (iii) *səmluəj kə:j kən*

Эти АК состоят из следующих компонентов:

kə:j ‘смотреть, рассматривать, наблюдать’¹⁵

kən ‘изучать, выслеживать’

kə:j kən устойчивый АК, отмечаемый в словарях со значением ‘смотреть, подглядывать’; рассматривать (вид, пейзаж; экспонаты)’

rəmpəj ‘тщательно разглядывать, рассматривать, обследовать’

nə:tra: ‘глаза’

mə:l ‘смотреть’

səmluəj ‘пристально смотреть’

Анализ контекстов, в которых выступают эти три АК, показывает, что их комплектация не является произвольной, слова в них не «шлепаются как попало», и в них нет ничего лишнего. Рассмотрим примеры, где выступают эти АК, и убедимся, что, несмотря на то, что все АК описывают перцептивную деятельность, осуществляемую с большим вниманием, они не являются взаимозаменяемыми.

(i) *kə:j kən rəmpəj nə:tra:*, букв. ‘смотреть, подглядывать, рассматривать + тщательно разглядывать, рассматривать, обследовать + глаза’.

Этот АК используется в следующем предложении из кхмерской Рамаины (Риемке). В нем описывается, как демоница из рода Раваны, живущая под землей, услышав, как Сита со своей свитой весело и беззаботно плещется в ручье, решает отомстить за свой погубленный род и навсегда разлучить Ситу и Раму. Она медленно крадется, прячась за деревьями, читает заклинания, чтобы предстать перед Ситой в облике служанки из дворца.

среднекхмерский

(10) សៀវមមៀវផ្ទាប់ព្រៃ គយគន់រំពៃនេត្រា សូត្រសេពទិព្វមន្តមាយា និម្មិតប្រែប្រានឥន្ទ្រិយ
səsiə məmiə phtəp prəj Шла вдоль (кромки), крадучись, прислоняясь к деревьям,
kə:j kən rəmpəj nə:tra: **внимательно наблюдая,**
so:t se:p tuəp mən miəjiə читала магические заклинания,
ni?mit prae pra:n ?əntri: чтобы превратиться (RII, 30)¹⁶

(ii) *rəmpəj kə:j kən mə:l*, букв. ‘тщательно разглядывать, рассматривать, обследовать + смотреть, подглядывать, рассматривать + смотреть’.

Этот АК используется в предложении, описывающем ситуацию, в которой разбойник, решивший бросить свое ремесло и осесть в деревне, хочет выбрать себе жену из местных девушек. Он осторожно крадется по деревне, пока не наткнется на группу веселящихся юношей и девушек, и останавливается, чтобы внимательно приглядеться к девушкам.

(11) គិតហើយ មហាចោរក៏ដើរទៅក្រុងវាលភូមិអ្នកស្រុក រំពៃគយគន់មើលហ្វូងស្រីប្រុស ដែលនាំគ្នាលេង
 ខ្សៀវខ្លាវនៅក្រោមម្លប់ឈើ។
 ‘Подумав, разбойник отправился обходить дозором деревню, он **внимательно наблюдал** (= *rəmpəj kə:j kən mə:l*) за группой юношей и девушек, играющих вместе под сенью дерева.’¹⁷

¹⁵ Другое значение — ‘таможня’.

¹⁶ В ссылке после запятой указан номер строфы.

¹⁷ រៀង ងព្រេងទាក់ទងនឹងពិធីបញ្ចូលម្លប់កូនស្រី. URL: <https://km.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 26.11.22).

ЛК в (10) и (11) образуются для описания двух фрагментов действительности, элементы которых имеют общие аспекты, важные для цели сообщения. Этими аспектами являются: 1) внимательное и/или осторожное наблюдение, 2) изучение ситуации, 3) зрительное восприятие. Семы, отражающие эти аспекты, репрезентируются лексическими единицами — лексемами, выступающими в качестве компонентов рассматриваемых лексических комплексов. Проанализируем их компонентный состав и долю участия компонентов в объединенной семантической структуре всего ЛК.

rəmpəj ‘тщательно разглядывать, рассматривать, обследовать’ добавляет к объединенной семантической структуре этих комплексов значение внимательности и целенаправленности деятельности. Глаголы *kə:j* и *kən* ни в самостоятельном употреблении, ни в составе ЛК *kə:j kən* значения целенаправленности не имеют. Приведем типичные примеры употребления ЛК *kə:j kən*:

кхмерский

(12) ដំណើរកម្មវិធីគយគន់ទីក្រុងហាណូយពីលើឡានក្រុងពីរជាន់ ។
‘Экскурсия по осмотру Ханоя на двухэтажном автобусе’

кхмерский

(13) ធ្វើដំណើរកម្មវិធីគយគន់ទេសភាពតាមផ្ទៃទឹកដោយជិះទូកយង់ស្រួបយកខ្យល់បរិសុទ្ធនឹងគយគន់សម្រស់ធម្មជាតិ ។
‘Совершите экскурсию на яхте и **полюбуйтесь** (= *kə:j kən*, букв. ‘посмотрите’) видами на воде и на суше, вдохните чистого воздуха и **полюбуйтесь** (= *kə:j kən*, букв. ‘посмотрите’) красотами природы.’

Таким образом, компоненты *kə:j kən* + *rəmpəj* и *rəmpəj* + *kə:j kən* используются с целью создания такой объединенной семантической структуры, которая наиболее точно отражает описываемые ситуации внимательного, осторожного наблюдения. Два момента требуют объяснения: во-первых, перемещение компонента *rəmpəj* в начало ЛК в (11), во-вторых, включение компонента *nə:tra*: ‘глаза’ в ЛК в (10) и компонента *mə:l* ‘смотреть’ в ЛК (11).

Изменение позиции компонента *rəmpəj* связано с тем, что семантическая структура ЛК выстраивается таким образом, что компонент значения «цель» выходит на первое место, поскольку субъект осуществляет перцептивную деятельность исключительно с целью выбрать кандидатуру в жены.

Обратим внимание на то важное обстоятельство, что в кхмерском языке подобная возможность перемещения компонента внутри языковой единицы не свойственна ни сложным словам, ни свободным словосочетаниям. Зато это хорошо согласуется с нашими представлениями об устройстве семантической структуры лексем, где семантические компоненты образуют иерархическую структуру, которая способна под влиянием контекста перестраиваться таким образом, что «одни компоненты уходят в тень, а другие выходят на свет, актуализируются, попадают в фокус внимания» [Падучева, 2004, с. 17]. Другими словами, ЛК функционирует как слово с объединенной семантической структурой, и эта структура может перестраиваться таким образом, чтобы нужные для целей коммуникации компоненты попадали в фокус внимания.

Компоненты *nə:tra*: ‘глаза’ в ЛК (i) и *mə:l* ‘смотреть’ в ЛК (ii) имеют одинаковую долю участия в создании их объединенной семантической структуры. Они включаются в комплексы для того, чтобы активировать перцептивный компонент. Дело в том, что глаголы *rəmpəj*, *kə:j*, *kən*, а также устойчивый ЛК *kə:j kən* не могут в полной мере выразить перцептивный компонент. Они относятся к тому тематическому классу, о котором Е. В. Падучева говорит: «Многие глаголы включают перцептивный компонент, но обозначают вполне специфическое действие или деятельность, для которой главное — цель, а не участие восприятия в ее достижении» [Падучева, 2004, с. 197].

Участники ситуаций, описываемых в (10) и (11), помимо осуществления перцептивной деятельности с определенной целью (внимательность, осторожность, выбор) еще являются свидетелями происходящего на их глазах. Демоница, вышедшая из-под земли с целью навредить Сите своими чарами, не могла не поддаться очарованию открывшейся ее взору сцены. Эта сцена красочно и многословно описывается в четырех предыдущих строфах¹⁸. То же самое можно сказать и о разбойнике, который с интересом наблюдает игры юношей и девушек под сенью дерева, поскольку для него это тоже зрелище завораживающее. Вот почему для усиления значения «зрительное восприятие» в (10) в состав ЛК включается слово «глаза», а в (11) — слово «смотреть». В результате в объединенной семантической структуре ЛК в (10) и (11) одинаково представлены и когнитивное, и перцептивное значение.

Говоря об одинаковой доле участия в создании объединенной семантической структуры ЛК компонентов *nə:tra* 'глаза' и *mə:l* 'смотреть', можно отметить, что их изофункциональность отражает тот факт, что участник ситуации «глаза» представлен в семантической структуре глагола *mə:l* как инкорпорированный актанта¹⁹.

Такая весьма утонченная манипуляция со смыслами возможна благодаря лексическому комплексу — языковой единице номинации, объединенная семантическая структура которой устроена, как показывают данные примеры, весьма сложным образом.

(iii) *səmluŋ kə:j kən* 'внимательно посмотреть', букв. 'пристально смотреть, вглядываться — смотреть, подглядывать, рассматривать'.

Этот ЛК используется в следующем предложении, описывающем ситуацию, в которой студенты едут в поезде домой на каникулы. Все веселятся, вытворяют всякие глупости. И только один юноша сидит печальный, погруженный в свои невеселые мысли.

кхмерский

(14) អ្នកទាំងឡាយគ្មាននឹកនាថា នឹងមាននរណាធ្វើមុខជូរកើតទុក្ខបានឡើយ។ តែបើសម្លឹងគយគន់ ឲ្យហ្មត់
ចត់ទៅក៏នឹងឃើញកុមារម្នាក់... អង់គុយសព្វប់ ទឹកមុខស្ងប់ស្រពោននៅក្នុងយានគេម្នាក់ឯង។

'Никто и подумать не мог, что кто-то здесь может грустить и печалиться. Но если внимательно посмотреть (= *səmluŋ kə:j kən*) вокруг, то можно было заметить юношу, ... который в поезде единственный сидел грустный' [Ной Хач, 1949, с. 5].

Анализ рассмотренных ЛК (i), (ii) и (iii), которые описывают ситуации перцептивной деятельности, осуществляемой с вниманием, и имеют общие глагольные компоненты, позволяет убедиться, что в кхмерском языке лексический комплекс — это особая единица номинации. Она формируется таким образом, чтобы ее объединенная семантическая структура позволяла экономно и точно описывать ситуацию с разных сторон.

Приведем пример, который демонстрирует, насколько эффективной является стратегия использования ЛК. В кхмерском языке есть ЛК, который используется при описании

¹⁸ Там используются такие слова и выражения, как *kan̄crouk* 'плескаться', *kan̄criəw* 'истошно кричать', *mic* 'нырять', *ŋə:p* 'выныривать', *pə:p pəəl* 'расталкивать (друг друга)', *sraek* 'кричать', *prɔscap prɔlɛ:ŋ* 'в шутку бороться друг с другом', *ba:c sa:c* 'брызгать пригоршнями (воду)', *vul vɛh* 'увертываться', *prɔva: cap* 'хватать (за руки)', *kan̄crouk tɛəh tuok khca:j khɛv*: 'разбрызгивать, щелкая ладонью по воде', *rəəm* 'танцевать', *thvə: phlɛ:ŋ* 'изображать игру на музыкальных инструментах', *criəŋ lɔvə:j lɔvəŋ ɗu:ŋ* 'звучно петь', *ɗv*: 'веселиться', *krɔsa:l lɛ:ŋ* 'развлекаться'.

¹⁹ Об инкорпорированных и экскорпорированных актантах говорится в работе Е. В. Падучевой [Падучева, 2004, с. 60]. Инкорпорированным актантам называется участник ситуации, входящий в семантическую структуру предиката, но не представленный в синтаксической структуре предложения. Например, в ситуации, описываемой русским глаголом «видеть», присутствуют глаза, но предложение *Он увидел ее глазами* является неправильным [Падучева, 2004, с. 53]. В определенных случаях инкорпорированный участник может экскорпорироваться, т. е. получать место в синтаксической структуре предложения [Падучева, 2004, с. 221]. Например, участник «глаза» экскорпорирован в выражениях *видел собственными глазами*, *увидеть невосторженным глазом*.

передвижения мифических существ. Он состоит из глаголов *hvh* и *haa*, которые имеют значение ‘летать’, но используются с именами, обозначающими объекты непересекающихся классов: *hvh* ‘летать (о летательных аппаратах и мифических существах), не используя взмахи крыльев’, *haa* ‘летать (обо всем, кроме летательных аппаратов и мифических существ)’. Приведем пример использования ЛК *hvh haa* из кхмерской Рамаины, где описывается полет демона, принявшего облик ворона. В данном случае нельзя употребить одиночный глагол *hvh*, потому что в облике ворона демон машет крыльями, равным образом нельзя употребить одиночный глагол *haa*, потому что он не используется с мифическими существами. Комбинация этих двух глаголов используется для создания полисемантического ЛК, который позволяет решить этот конфликт.

среднекхмерский

- (15) អស្សនីម្មិត្រុបា ជាតាកម្មយសា ហ៊ុសហើរនូវតែជំពន្លឹក
ʔv:so: nimmit ru:pa: Асур изменил свой облик,
ciə ka:k muəj sa: вмиг стал вороном,
hvh haa nəw daec pənluk полетел (= *hvh haa*) мощным рывком (RI, 10).

Этот пример наилучшим образом демонстрирует то, что кхмерскому лексическому комплексу в других языках аналогов нет и что это совершенный инструмент для того, чтобы характеризовать действие с разных сторон.

УСТРАНЕНИЕ ПОЛИСЕМИИ ПОСРЕДСТВОМ ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Как мы показали в предыдущем разделе, слово «глаза» в ЛК может использоваться для создания многозначности, которая позволяет характеризовать действие с разных сторон. Теперь мы покажем, как слово «глаза» может использоваться для прямо противоположной цели — устранения полисемии в комплексе с глаголом, имеющим несколько значений. В древнекхмерских надписях мы находим несколько примеров употребления слова *vnek* ‘глаза’ с глаголом *yal* (*yol*) ‘видеть; знать’. В таких случаях реализуется значение ‘видеть’. Так устраняется многозначность глагола *yal* (*yol*).

В предыдущем разделе мы также видели, что в ЛК для одного и того же типа семантической деривации могут использоваться разные лексемы, если в их семантической структуре есть нужный компонент. Мы показали, что слова *nə:tra:* ‘глаза’ в ЛК в (10) и *mə:l* ‘смотреть’ в ЛК в (11) выполняют одну и ту же функцию: они включаются в комплексы для того, чтобы активировать перцептивный компонент.

Точно так же и для устранения полисемии глагола *yal* (*yol*) наряду с *vnek* ‘глаза’ может использоваться ЛК *pratyakṣa prādurbhāva*, который тоже способен активировать перцептивное значение. Этот синонимический комплекс состоит из санскритских заимствований: *pratyakṣa* ‘видимый, наблюдаемый’, *prādurbhāva* ‘показаться, проявиться’ (ДАК). В состав *pratyakṣa* входит корень *akṣan* ‘глаз’, а в семантической структуре слова *prādurbhāva* «глаза» являются инкорпорированным участником.

В (16) *yal* используется в двух разных значениях. Лексема *yal* самостоятельно выступает в ментальном значении как глагол мнения, оценки, ЛК *yal vnek* выступает в перцептивном значении, которое активируется словом *vnek* ‘глаз, глаза’.

древнекхмерский

- (16) *kamraten añ vrah guru res nām yal dhūli vrah pāda dhūli jeñ vrah kamraten añ nām yal vnek ni ta vrah vleñ nu vrāhmaṇ ācārya nu kamsteñ añ [raja]kulamahāmantri nu khloñ vala phon*
 ‘Его преподобие наставник, выбрав (монахов), привел **увидеть** (= *yal*) его величество, привел **увидеть** (= *yal vnek*) священный огонь и брахманов, наставников, его преподобие *Rajakulamahāmantri* и всех командующих’ (К 444В, 13–15).

Из текста следует, что *yal* описывает ситуацию, когда король должен был не просто увидеть, а одобрить кандидатуры отобранных монахов — это является когнитивной деятельностью, а *yal vnek* описывает ситуацию, когда кандидатуры, одобренные королем, должны были увидеть священный огонь и предстать перед участниками церемонии — это перцептивная деятельность.

Литература/References

- Еловков Д. И. *Структура кхмерского языка: фонетика, фонология, грамматика, лексика, семантика*. СПб., 2006 [Yelovkov D. I. *The Structure of the Khmer Language: Phonetics, Phonology, Grammar, Vocabulary, Semantics*. Saint-Petersburg, 2006 (in Russian)].
- Ной Хач. *Увядшие цветы*. Пномпень, 1949 (на кхмерском языке).
- Падучева Е. В. *Динамические модели в семантике лексики*. М., 2004 [Paducheva E. V. *Dynamic Models in the Semantics of Vocabulary*. Moscow, 2004 (in Russian)].
- Солнцев В. М. *Введение в теорию изолирующих языков*. М., 1995 [Solntsev V. M. *Introduction into the Theory of Isolating Languages*. Moscow, 1995 (in Russian)].
- Экзюперн А. *Маленький принц*. Пномпень, 2015 (на кхмерском языке).
- Aikhenvald, Alexandra Y. Serial verb constructions in typological perspective // *Serial Verb Constructions. A Cross-Linguistic Typology*. Alexandra Y. Aikhenvald and R.M.V. Dixon (eds.). Oxford, 2006. Pp. 1–68.
- Chuon Nath — *Dictionnaire Cambodgien*. Phnom Penh, 1967–1968.
- DAK — Jenner, Phillip N. *A dictionary of Angkorian Khmer*. Canberra, 2009.
- Diller, A. V. N. Thai serial verb: cohesion and culture // *Serial Verb Constructions. A Cross-Linguistic Typology*. Alexandra Y. Aikhenvald and R.M.V. Dixon (eds.). Oxford, 2006. Pp. 160–177.
- Haiman J. Competing motivations // *The Oxford Handbook of Linguistic Typology*. Jae Jung Song (ed.). Oxford, 2012. Pp. 121–134.
- Jacob Judith M. Some features of Modern Khmer literary style // *South-East Asian Linguistics. Essays in Honour of Eugène J. A. Henderson*. SOAS, University of London, 1989. Pp. 23–41.
- РП — Pou Saveros. *Rāmakerti II. (Deuxième version du Rāmāyana khmer). Texte khmer, traduction et annotations par Saveros POU*. École française d’Extrême-Orient, vol. CXXXII. Paris, 1982.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- រៀនសូត្រយកប្រយោជន៍ជ្រុងទិវាពិភពលោកបង្ការប្រឆាំង HIV/AIDS. URL: <https://Vietnam.vnanet.vn>. (дата обращения: 05.11.22).
- ក្រុមហ៊ុនឡានធំៗនាំគ្នាសម្រុកទៅទីផ្សារថ្ងៃបន្ទាប់ពីរដ្ឋធម្មនុញ្ញយកប្រយោជន៍ជ្រុង កាត់ពន្ធលើយេដ្ឋយកាត់បន្ថយថ្លៃឡាន. URL: <https://ms.-my.facebook.com> (дата обращения: 05.11.22).
- រឿងព្រេងទាក់ទងនឹងពិធីបញ្ចូលម្ហូបកូនស្រី. URL: <https://km.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 26.11.22).
- SEAlang Library Khmer Text Corpus. URL: <https://sealang.net/khmer/corpus.htm> (дата обращения: 07.11.22).